

УДК 340

Гостев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры истории государства и права,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
dragon9006@list.ru

Журов Андрей Николаевич

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории государства и права,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
zhurov67@mail.ru

Ермаков Евгений Геннадиевич

кандидат юридических наук доцент кафедры истории
государства и права, Московский университет МВД
России имени В.Я. Кикотя
Milena.555@mail.ru

Sergey S. Gostev

Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer of the Department of History of State and Law,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot
dragon9006@list.ru

Andrey N. Zhurov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History of State and Law,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot
zhurov67@mail.ru

Evgeny G. Ermakov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of History of State and Law,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot

Milena.555@mail.ru

**Правовое регулирование участия полиции в надзоре за торговой
деятельностью в городах Российской империи в первой половине XVIII в.**

**Legal regulation of police participation in the supervision of trade
activities in the cities of the Russian Empire
in the first half of the XVIII century**

*Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию деятельности
полиции по надзору за осуществлением торговли в городах Российской империи*

в первой половине XVIII в. В ней анализируются нормативные правовые акты, определяющие задачи полицейских органов в коммерческой сфере, рассматривается организационно-правовая специфика данного направления деятельности. Особое внимание в статье уделено контролю за торговлей в городах съестными припасами, соблюдением при этом установленных санитарных правил, мер и весов, а также умеренной ценовой политики. Отдельно в статье рассмотрены меры, способствовавшие развитию товарно-денежных отношений в стране, выработке и реализации «цивилизованных» правил торговли, как в интересах покупателей, так и продавцов.

Ключевые слова: *полиция, Сенат, Полицмейстерская канцелярия, генерал-полицмейстер, надзор, торговля, место торговли, санитарное состояние, съестные припасы.*

Annotation. *The article is devoted to the legal regulation of the activities of the police for the supervision of trade in the cities of the Russian Empire in the first half of the XVIII century. It analyzes the normative legal acts defining the tasks of police agencies in the commercial sphere, examines the organizational and legal specifics of this area of activity. Special attention is paid in the article to the control of trade in edible supplies in cities, while observing the established sanitary rules, weights and measures, as well as a moderate pricing policy. Separately, the article discusses measures that contribute to the development of commodity-money relations in the country, the development and implementation of «civilized» trade rules, both in the interests of buyers and sellers.*

Key words: *police, Senate, Police Chief's Office, Chief of Police General, supervision, trade, place of trade, sanitary condition, food supplies.*

Образованная в 1718 г. в ходе петровских преобразований первой четверти XVIII в. регулярная полиция, стала не только органом охраны порядка и борьбы с уголовной преступностью, а многопрофильным ведомством, на которое возлагались многочисленные задачи в экономической, социальной и иных сферах жизнедеятельности российского общества. Еще во второй половине XIX в. исследователи отечественной государственности отмечали, что в процессе создания на полицию смотрели не как на специальное ведомство, а как на «известную форму действия, приложимую к самым разнообразным задачам и чрезвычайно пригодную к лечению всякого рода внутренних недугов» [1, с. 4]. Одной из многочисленных задач полиции становится осуществление надзора за торговой деятельностью. Появившись в новой столице нашего государства – в Санкт-Петербурге, на протяжении всей первой половины XVIII в., полиция действовала как особая городская структура. В сельской местности полицейские органы начинают формироваться лишь во второй половине XVIII в. Но, именно в первой половине столетия разрабатывалась нормативная правовая база, вырабатывались формы и методы ее деятельности.

В первом же нормативном правовом акте, определившем функции новой государственной службы, в Пунктах, данных Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру А.М. Девиеру от 25 мая 1718 г. содержалось несколько положений

ний, связанных с полицейским надзором за торговлей. Так, четвертым пунктом документа полиции предписывалось следить чтобы «...шалашей по проезжим дорогам и у мостов близко не ставить, а становить далее, дабы теми шалашами в улицах не чинили утеснения и помешательства, также чтоб были в указном месте, и чтоб зделаны были хорошо, и покрывались холстом, а рогож бы и иного тому подобнаго отнюдь не было, но было б все чисто и хорошо». Следующий пункт указывал: «Тако ж опасно хранить надлежит в рядах и местах; а наиначе где столовые харчи продаются, дабы отнюдь нездороваго какого съестнаго харчу не продавали, а паче вредительнаго чего, но все б держали здорово, еще ж смотреть и хранить с прилежанием, дабы была мера и весы прямые, також бы и цену не в указную пору таким товарам не возвышали и не поднимали» [2, с. 570]. Как показывает анализ нормативных правовых актов, касающихся надзорной функции российской полиции в исследуемой сфере (а таких документов в первой половине XVIII в. принято более пятидесяти), большинство из них касалось надзора за торговлей съестными припасами.

Снабжение населения (особенно городского) достаточным количеством продовольствия всегда является важной задачей для любого государства. Несмотря на то, что Россия в XVIII в. была, по преимуществу, аграрной страной, выполнение этой задачи было сопряжено с рядом трудностей. Сложные природно-климатические условия, низкая производительность сельского хозяйства, постоянно повторяющиеся неурожайные годы, все это препятствовало бесперебойному снабжению населения продуктами питания. Недостаток продовольствия, высокая цена на него зачастую приводили к росту недовольства, которые могли выливаться в разнообразные бунты и восстания. И недаром надзор за торговлей съестными припасами поручили правоохранительному органу – полиции.

В нормативных правовых актах первой половины XVIII в. достаточно регулярно поднимались вопросы об определении мест для торговли. Торговые точки, прежде всего, не должны были мешать проезду по улицам и мостам города. Отсюда и правило, о котором уже было сказано выше: «...шалашей по проезжим дорогам и у мостов близко не ставить...». Это положение затем будет неоднократно подтверждаться властными предписаниями, а на полицейских будет возложена задача осуществлять за этим должный контроль.

15 ноября 1718 г. Санкт-Петербургский генерал-полицмейстер А.М. Девиер объявляет Именной указ «О назначении рынков в Санкт-Петербурге, о наблюдении чистоты торгующим съестными припасами и о ношении им белых мундиров», которым было утверждено основное место продажи съестных припасов для жителей города: на площади «близ Петровского кружала» [3, с. 592]. К этому вопросу власти возвращались еще не раз. Например, в указе, объявленном А.М. Девиером 26 августа 1720 г. говорилось: «При Санктпетербурге купецким людям и маркитантам торговать в указанных местах, где повелено указом, всяким съестным, харчевым и прочим товаром; а по улицам ходя отнюдь ничем бы не торговать» [4, с. 233]. С увеличением населения столицы, расширением торгового ассортимента, требуются все новые торговые площадки. В соответствии с сенатским указом от 24 апреля 1735 г. Полицмейстерская кан-

целярия выделяет новое место для морского рынка, определяет, где будет осуществляться торговля мучными товарами и куда перевести торговлю опасными горючими материалами [5, с. 512-513].

Под пристальным контролем лично генерал-полицмейстера столицы находилась мясная торговля. Под нее на Адмиралтейском острове был выделен особый торговый ряд «на Мье реке», а забой скота, в силу неприятных запахов и возможной антисанитарии переносился еще дальше от жилых и административных зданий, опять же, в специально выделенное для этого место [6, с. 732]. К этому же вопросу Сенат обращается и 24 мая 1736 г. при этом, увеличивая количество точек мясной торговли, «для довольства народного», все равно оговаривалось сохранение специального места для убоя скота, а также запрещалось размещать мясные лавки возле рек «дабы от помета оных не заносило» [7, с. 839].

Еще одним важным аспектом осуществления полицией надзора за торговлей съестными припасами было наблюдение за санитарным состоянием торговых мест и самих торговцев, а также - за качеством продаваемой ими продукции. В нормативных правовых актах первой половины XVIII в. мы видим неоднократное обращение к этому вопросу. Так, в уже упомянутом указе от 15 ноября 1718 г., генерал-полицмейстером А.М. Девиером предписывалось: «... которые люди торгуют при Санкт-Петербурге всяким съестным товаром, носящим и в лавках, и оные ходили в белом мундире по указу, ... и имели во всем чистоту как в мундире и в запанах и в покровах на том товаре» [3, с. 592]. В документе также были указаны санкции, которые следовало налагать на нарушителей данного предписания: «... а которые люди сего Его Великого Государя указу будут чиниться противны: и тех брать в Канцелярию Полицмейстерских дел и править на них штраф, а тот товар, чем они будут торговать, брать на Великого Государя» [3, с. 593]. Еще более суровые санкции налагались за торговлю некачественными продуктами питания. Так, указ от 18 июня 1718 г. устанавливал: «где продают столовые харчи, дабы отнюдь нездорового какого съестного харча и мертвечины на продавали, а все б держали здоровое; а ежели кто чинить будет не по сему и в том будет пойман: то за первую вину будет бит кнутом, за вторую сослан будет на каторгу, за третью учинена будет смертная казнь» [8, с. 576]. При этом, полиции предписывалось контролировать процесс забоя скота, выдавая на это соответствующие «свидетельства».

Особое внимание, как мы видим, при надзоре за соблюдением санитарных правил торговли уделялось именно мясникам, торгующим скоропортящимся товаром. Указ от 11 сентября 1719 г. «О битии мясникам скотины в указанном месте», объявленный через полицию в мясных рядах «с барабанным боем» и с публичным выставлением документа, «дабы мясники неведением впредь не отговаривались», также предписывал соблюдать чистоту как в самом торговом месте, так и около него [6, с. 732]. Здесь же конкретизировались штрафные санкции. По тем временам они были значительными: «за первую вину по 10 рублей, за вторую по 20 рублей», третье же нарушение предписания предполагало телесное наказание и ссылку на каторгу [6, с. 733]. И позднее, полиция привлекалась к контролю за качеством продаваемых съестных припасов.

В 1738 г. на основании указа объявленного 20 января «из Кабинета Ея Величества Полицмейстерской канцелярией» офицеры полиции совместно с лекарями Медицинской канцелярии обязывались осматривать товар в местах продажи мяса с целью выявления товара «худого» и негодного в пищу и пресечения торговли такой продукцией [9, с. 391].

Не менее важным аспектом надзора со стороны городской полиции за торговой деятельностью являлся мониторинг цен и пресечение их завышения торговцами. Весьма интересен в этом отношении сенатский указ от 14 января 1725 г. «О продаже съестных припасов во всех городах по умеренным ценам и о воспрещении перекупа пригоняемого в С. Петербург скота и привозимых окрестными жителями припасов и продуктов», который предложил ряд достаточно оригинальных мер по контролю за организацией торговли и ценами, а также определил роль полиции в этом. Цену муки разной категории предписывалось рассчитывать за пуд. Ежемесячно старосты мытных (хлебных) дворов составляли ведомости о наличии и цене муки, которые передавались Полицмейстерской канцелярии. А офицерам полиции предписывалось «... буде по усмотрению их явится в продажном хлебе и калачах и сайках и кренделях сырой или маловесной хлеб: и за то тех маркитантов, в таких поступках явятся, бить батоги или кошками в тех местах, где они торгуют, а тот сырой или маловесной хлеб брать на госпиталь» [10, с. 403]. Как мы видим, основная цель подобного наказания – устрашение, в назидание торгующих здесь же людей. Однако, законодатель предполагал и возможные злоупотребления со стороны полицейских в этом. Поэтому далее торговцам предлагается в случае напрасного утеснения «бить челом в Полицмейстерской канцелярии», а последней предписывалось рассматривать подобные обращения «безволокипно».

Вмешательство Полицмейстерской канцелярии в торговые дела, в определение ценовой политики, приносило значительные стеснения в торговую деятельность, так что властным структурам приходилось порою и ограничивать полицейский произвол. Например, как это было указано в сенатском указе от 31 мая 1733 г. «О поправлении торговли мясников и хлебников без обременения покупателей» [11, с. 149-154].

Но защищало государство и потребителя, особенно в случае резкого повышения цен на съестные припасы в случае каких-либо катаклизмов. Так было сделано в августе 1736 г. после приключившегося в Санкт-Петербурге крупного пожара. Указ, данный «из Кабинета Ея Императорского Величества Полицмейстерской Канцелярии» предписывал: «всем купцам и маркитантам объявить с подписками, чтоб они хлеб и все съестные припасы продавали теми же ценами, как и до пожара, ... чего Полиции, по должности своей, накрепко смотреть и не допускать» [12, с. 902]. При этом в качестве санкций за неисполнение этого предписания налагались штрафы, а имущество подлежало конфискации.

В дальнейшем, полиция продолжила осуществлять надзор за торговлей. В городах Российской империи в XIX в. появляется даже специализированная торговая полиция. Она осуществляла «проверки с тем, чтобы торговля производилась лицами, имеющими на это право, уплачивались сборы с торговцев и их заведений; следила за соблюдением правил торговли съестными припасами

на площадях, улицах, торговых дворах, рынках, за соблюдением чистоты при торговле» [13, с. 128-129].

Таким образом, мы видим, что функции городской полиции Российской империи по надзору за торговой деятельностью в первой половине XVIII в. были достаточно разноплановыми. Их добросовестное выполнение способствовало развитию товарно-денежных отношений в стране, выработке и реализации «цивилизованных» правил торговли, как в интересах покупателей, так и продавцов, и, как следствие, процветанию отечественного государства.

Литература:

1. Тарасов И.Т. *Полиция в эпоху реформ*. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1885.
2. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: [Собрание 1-е.]*. (далее ПСЗ РИ). Т. V. СПб., 1830. № 3703.
3. ПСЗ РИ. Т. V, СПб., 1830. № 3236.
4. ПСЗ РИ. Т. VI, СПб., 1830. № 3633.
5. ПСЗ РИ. Т. IX, СПб., 1830. № 6727.
6. ПСЗ РИ. Т. V, СПб., 1830. № 3422.
7. ПСЗ РИ. Т. IX, СПб., 1830. № 6977.
8. ПСЗ РИ. Т. V, СПб., 1830. № 3210.
9. ПСЗ РИ. Т. X, СПб., 1830. № 7489.
10. ПСЗ РИ. Т. VII, СПб., 1830. № 4634.
11. ПСЗ РИ. Т. IX, СПб., 1830. № 6426.
12. ПСЗ РИ. Т. IX, СПб., 1830. № 7035.
13. Тумин А.Ю. *Московская общая полиция в XVIII – XIX вв. (историко-правовое исследование)*. Дис.... канд. юридич. наук: 12.00.01 / Тумин Александр Юрьевич; Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя. М., 2021.

Bibliography:

1. Tarasov I.T. *Police in the era of reforms*. M.: Printing house A.I. Mamontova and Co., 1885.
2. *Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649: [Collection 1st]*. (hereinafter PSZ RI). T. V. St. Petersburg, 1830. No. 3703.
3. PSZ RI. T. V, St. Petersburg, 1830. No. 3236.
4. PSZ RI. T. VI, St. Petersburg, 1830. No. 3633.
5. PSZ RI. T. IX, St. Petersburg, 1830. No. 6727.
6. PSZ RI. T. V, St. Petersburg, 1830. No. 3422.
7. PSZ RI. T. IX, St. Petersburg, 1830. No. 6977.
8. PSZ RI. T. V, St. Petersburg, 1830. No. 3210.
9. PSZ RI. T. X, St. Petersburg, 1830. No. 7489.
10. PSZ RI. T. VII, St. Petersburg, 1830. No. 4634.
11. PSZ RI. T. IX, St. Petersburg, 1830. No. 6426.
12. PSZ RI. T. IX, St. Petersburg, 1830. No. 7035.
13. Tumin A.Yu. *Moscow general police in the XVIII - XIX centuries. (historical and legal research)*. Dis.... cand. legal Sciences: 12.00.01 / Tumin Alexander Yurievich; Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Fed-

eration named after V.Ya. Kikotya. M., 2021.